

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Л. И. Богданова (Москва, Россия)

НОВЫЕ СЛОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

Новые слова, появляющиеся в языке, в том числе и на основе заимствования из других языков, нередко называют симптомами нового мироощущения [1]. Предметом рассмотрения в настоящей работе являются новые лексико-фразеологические единицы терминологического характера, которые отражают и когнитивные процессы, происходящие в сознании людей, и формирование нового взгляда на мир. Как отмечает И. Кечкеш, «ресурсы языка всегда ориентированы на ранее известную реальность, а новым знаниям всегда не хватает языка» [2, с. 11]. Появление новых слов и словосочетаний в результате заимствования, развитие новых значений у старых слов – это реакция языка на перемены общественно-политической и экономической жизни общества, обусловленные временем. Отвечая на вызовы времени, новые слова используются для обозначения актуальных для современной жизни смыслов, среди которых особое место занимают такие, как «интерес к будущему, потребность в долгосрочном планировании и поиске его инструментов» [3, с. 41].

Последнее время в российском обществе стало модно заниматься прогнозированием, что проявилось в активном использовании новых заимствованных слов и словосочетаний. Многие ученые, журналисты, специалисты-практики взяли на вооружение такие заимствованные термины, как *форсайт* (foresight), *бизнес-планирование* (business-planning), *дорожная карта* (roadmap) и др., не всегда до конца представляя, что скрывается за этими названиями.

Рассмотрим семантику словосочетания *дорожная карта*. В прямом значении оно понимается как ‘атлас дорог, соединяющих географические пункты’. На базе первого значения появилось второе значение – значение маршрута: на карте может быть указан путь перемещения товаров или людей от начального пункта к конечному. Третье значение можно считать новым: ‘технологическая дорожная карта’ реализует идею выпуска продукта или поставок его потребителям [4]. Дорожная карта представляет собой графический план продвижения какой-либо отрасли, направления к намеченной цели с учетом разных факторов. При этом в отличие, например, от бизнес-плана дорожная карта предполагает несколько сценариев развития. Основу дорожной карты составляют «узлы», т.е. этапы развития, где надо принимать важные решения в зависимости от сложившейся ситуации. Дорожная карта – это не только план, но и мониторинг его реализации. Однако в нетерминологическом употреблении *дорожная карта* нередко используется как синоним обычного долгосрочного плана, при этом теряются важные содержательные компоненты: ‘наглядность’, ‘пошаговость’, ‘вариативность движения к цели’. Интернет дает следующие примеры употребления данного

словосочетания: *Дорожные карты дадут нам понимание цели; Дорожная карта Медведева о доступности обезболивающих; Дорожная карта к высокой зарплате медперсонала; Куда ведёт дорожная карта здравоохранения?; Дорожные карты охватят всю сферу образования; Дорожная карта демонстрации российского образования* и т.п. Исследование употребления словосочетания *дорожная карта* в современном образовательном дискурсе (ср. *дорожная карта университета, дорожная карта факультета на 2017 год* и т.д.) показывает, что этот термин девальвируется в семантическом плане, утрачивая не только компонент 'вариативность развития', но и даже 'долгосрочный характер планирования'. Факт потери термином *дорожная карта* важных компонентов значения зафиксирован новейшими электронными словарями иностранных слов. Так, например, в электронном словаре И. Мостицкого *дорожная карта* определяется всего лишь как 'план действий'. Новый калькированный термин нередко вступает в противоречие с устоявшимся употреблением словосочетания *дорожная карта*. Так, без широкого контекста непонятно, о чем может идти речь, например, в статье с заголовком: «*Дорожная карта Крыма*». Двойственность восприятия снимается с помощью уточнений. Ср.: *Большая детальная дорожная карта Крыма* (карта автомобильных дорог) и *Соцсфера Крыма получила «дорожную карту»*. *Дорожная карта инфраструктуры Крыма. Куда вкладывать. Минрегион разработал дорожную карту для Крыма* и т.п. [5].

Предпочтительное использование словосочетания *дорожная карта* вместо привычных и слегка надоевших словосочетаний типа *план развития* или *план мероприятий* нередко диктуется правилами языковой моды и представлением, что новые слова отражают изменившуюся реальность и новое мироощущение. Достаточно популярен в современном научном экономическом дискурсе и термин *форсайт* (от англ. *foresight* – предвидение). Казалось бы, *форсайт* можно было бы заменить известным словом *прогноз*. Однако, по мнению специалистов, эти слова нельзя считать эквивалентными. По словам Дмитрия Пескова, руководителя направления «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ), прогноз может быть абсолютно безответственным заявлением одного человека, в то время как *форсайт* предполагает вовлечение в процесс создания будущего тех, кто в нем наиболее заинтересован («Наука и технологии РФ. Что такое *форсайт* образования?»). Будущее действительно нуждается в новых людях с креативным мышлением, способных породить не только новые идеи, но и создавать новые объекты, т.е. речь идет о креативном классе. *Креативный класс* – термин, введенный американским экономистом Ричардом Флоридой, имеет непосредственное отношение к формированию будущего и *форсайту* (ср. название его книги «Креативный класс: люди, которые меняют будущее»).

Итак, *форсайт* понимается как комплексное моделирование основных факторов и сил, которые влияют на построение будущее. В области образования *форсайт* предполагает проектное деятельностное образование, «образование полного жизненного цикла» (*Форсайт образования*).

Как отмечают экономисты, будущее в современной цивилизации перестало быть абстракцией, пространством фантазий и субъективных прогнозов, постепенно оно превращается в экономический инструмент. Термин *форсайт* обозначает методику долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, основанную на опросе экспертов. При этом разработка и представление дорожной карты может служить частным методом представления результатов форсайта. Сосредоточенный на глобальных вопросах того или иного общественного сектора, форсайт намного шире в инструментальном плане, чем дорожное картирование. Общим свойством рассматриваемых категорий специалисты считают их вариативность, учет различных сценариев и формирование разнообразных прогнозов. В обычном употреблении набор этих признаков не получает выражения. Ср. употребление слова *форсайт* в интернет-объявлениях: *Личный форсайт – интерактивные занятия для 9 и 11 классов. Кабинет № 109. Старшая школа. Ученики в игровой ситуации смоделируют стратегии успешного будущего. Операторы будущего – кто занимается форсайтами в России?* и т.п. [6].

Итак, мы видим, что язык при помощи новых слов отвечает на *вызовы* времени, при этом надо заметить, что слово *вызов* также претерпело семантические изменения. В своем новом, калькированном значении оно активно используется и в политическом, и в научном дискурсе. Ср.: *Как справиться с новыми вызовами XI века? Как справиться с вызовом нового дня; Преодоление бедности: старый вызов нового времени; «Славянские языки в условиях современных вызовов»* и т.п. В плане отражения нового мироощущения заслуживают внимания и такие лексико-фразеологические единицы, как *социальный лифт, золотые парашюты, хромая утка, сбитый лётчик* и т.п. Значения данных единиц к настоящему моменту находятся в процессе становления. Существует проблема их адекватного лексикографического представления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, М. Е. Иноязычные заимствования в русском языке как симптом нового мироощущения / М. Е. Жукова // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2011. – № 63. – С. 92–95.
2. Кечкеш, И. Слово, контекст и коммуникативное значение / И. Кечкеш // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 7–18.
3. Богданова, Л. И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур / Л. И. Богданова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 41–50.
4. Что такое дорожная карта? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elhow.ru/chto-takoe-dorozhnaja-karta>. – Дата доступа : 05.09.2017.

5. Дорожная карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bossmag.ru/archiv/>. – Дата доступа : 05.09.2017.
6. Форсайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prdesign.ru/text/>. – Дата доступа : 04.09.2017.

H.-H. Dröbiger (Vilnius/Kaunas, Lithuania)

PERSPECTIVATION AND PERSPECTIVE.
OUTLINES ON CONCEPTUAL METONYMY

Perspectivation as a new term introduced by Graumann & Kallmeyer in 2002 is about to give the more widely used term perspective a complement to emphasize the relation between process – the perspectivation – and its result – the perspective – and as a common cognitive and communicative practice as well. As Graumann & Kallmeyer suggest, both perspective and perspectivation are founding instances of any discourse. The study of perspectivation poses questions with respect to the role that communication of perspectives plays in text and interaction, and what important strategies of perspectivation one can observe in different contexts. For the analysis of human strategies of orientation in space and time spatial reference ... proved to be of primordial interest (Weissenborn & Klein, 1982). From here it is only a short step to the analysis of referential movements in texts (Klein & Stutterheim, 1989) and its interpretation as representation of perspectival moves [1, p. 5].

Considering this, perspectivation can be taken as a form of conceptual movements within the mental space of contiguity, in short terms: a metonymical movement. Different perspectivations, which allow some certain focusing on subjects, are not strictly bound to syntactic categories like active voice or passive voice. Baldauf [2, p. 45] calls such constructions like Germ. *Das Land steigt vom Fluss aus steil an – Das Land fällt zum Fluss hin steil ab* ‘The land rises steeply from the river – The land drops steeply towards the river’. Other well known examples in German can be told: *den Tisch abwischen – den Schmutz abwischen* ‘wipe the table – wipe off the dirt’ [3, p. 33]. Also, such formulations appear, which not only allow to tell different perspectives to subjects but perspectivations grounding in different speakers’ attitudes to subjects: Germ. *der Saal ist halb leer – der Saal ist halb voll* ‘the hall is half empty – the hall is half full’.

Dirven introduces the concept of CONVERSION into the discussion about metonymy. The kind of “conversion” he has in mind does not appear in syntax in general but on the level of predicate-argument relation. Certain arguments of an argument structure – Dirven namely calls INSTRUMENT – are metonymically moved especially onto the position of ACTION (or PROCESS) [4, p. 277–278]. Dirven summarizes these metonymical movements under the term EVENT-SCHEME metonymy and distinguishes five types:

- a) object verbs (*to fish, to crew, to anger*);
- b) instrument verbs (*to harpoon, to head, to veto*);